

БАЦУКИН Алексей Александрович, аспирант Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: batsukin.alexei@yandex.ru, AuthorID: 1034494

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна, аспирант Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: timokhinelena@yandex.ru, AuthorID: 1047544

BATSUKIN A.A., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail:batsukin.alexei@yandex.ru, AuthorID: 1034494

KUZNETSOVA E. V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: timokhinelena@yandex.ru, AuthorID: 1047544

**СТАНОВЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПО ВОПРОСУ
НАЗНАЧЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

**THE FORMATION OF ETHICAL CONCEPTS ON THE IMPOSITION
OF LIFE IMPRISONMENT IN THE MODERN PERIOD**

Аннотация. Целью статьи является анализ и историко-правовой обзор возникновения этических представлений по вопросу назначения пожизненного лишения свободы в России. Рассматривая правовую этику по отношению к назначению пожизненного лишения свободы, исследователи сталкиваются с внутренней и внешней стороной этого наказания. Во-первых, доказано, что признание такой суровой меры наказания меняет не только личность самого заключённого, но и его психофизическое состояние. Во-вторых, отношение общественности к данной мере наказания также неоднозначно до настоящего периода. Имея достаточно длительную историю применения, пожизненное лишение свободы является сейчас самой строгой мерой наказания ввиду отказа от смертной казни. В данном контексте авторы приходят к выводу, что в этом прослеживается подчинение права морали, что в некоторой степени всё же ведёт к разрушению общих представлений о понятии пожизненного лишения свободы.

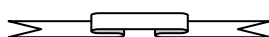
Ключевые слова: правовая этика, ссылка, пожизненное лишение свободы, личность преступника, асоциальный.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the emergence of ethical concepts on the imposition of life imprisonment in Russia. The author makes a historical and legal review.

Much attention is given to the legal ethics in relation to imposition of life imprisonment. The authors emphasized that they faces with the internal and external side of this punishment. First, the authors prove that the imposition of such severe punishment changes not only the personality of the prisoner, but also his psychophysical state. Second, the public attitude to this measure of punishment is also ambiguous. The author point out that the imposition of life imprisonment has a long history; the imposition of life imprisonment is now the most severe punishment due to the refusal of the death penalty.

As a result, the authors draw a conclusion that the analysis shows the subordination of law to morality, which leads to the destruction of general concepts on the imposition of life imprisonment.

Keywords: legal ethics, exile, life imprisonment, criminal identity, antisocial.

ВВЕДЕНИЕ

Становление представлений о пожизненном лишении свободы, как отдельного вида наказания, на территории России происходит достаточно давно. Постепенная гуманизация российского уголовного права и системы наказаний XVIII–XIX веков привела к сокращению числа различного рода телесных и позорящих наказаний. Поэтому лишение свободы становится практически приоритетным способом исправления. При этом ведущие отечественные правоведы всё же дискутировали о сроках заключения и о том, как должно быть устроено место лишения свободы, чтобы исправить нравственно больший процент заключённых [13, С. 27] арестантов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение цели исправления – в определённой степени философский вопрос, интересовавший даже древних мыслителей. Сама по себе смертная казнь и пожизненное содержание под стражей постоянно пересекались, сменяли друг друга и т.д. Относительно российского законодательства рубеж XVIII–XIX веков определил осознанное понимание этого вопроса. По мнению Ч. Беккария «...цель наказания заключается не в истязании и мучении человека... цель наказания должна заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения того же...» [2, С. 127]. Формирующаяся система исправления отмечала в данном контексте, что относительно пожизненного заключения важна постановка вопроса – достигнута ли основная цель исправления или нет? Н.С. Таганцев в контексте исправляющих целей наказания также отмечал трудности ввиду субъективности представлений об исправлении. Однообразно меру и срок

наказания трудно присудить, истинные нравственные и этические мотивы могут раскрыться только в процессе исполнения наказания [16].

Современный период развития законодательства по пожизненному лишению свободы начался с принятием дополнений в УК РСФСР 1992 года, по которым вместо смертной казни по особому порядку помилования, может появиться и пожизненное содержание. Эта схема действовала не сама по себе, а только на основании указа Президента о помиловании. Отдельно эта мера наказания получила распространение только с 1996 года, когда Россия вступила в Совет Европы. Протокол № 6 Европейской Конвенции закрепил отмену смертной казни, и как следствие акцент сместился на общечеловеческие ценности.

Сейчас понимание пожизненного лишения свободы преследует основной своей целью исправление преступника. Эти аспекты не для всех авторов являются убедительными, поэтому есть ряд мнений. Пожизненное содержание может ли восприниматься с точки зрения справедливости, этичности или гуманности? Вся тяжесть и строгость подобного наказания в отношении преступника находит своё отражение в воздействии на него многочисленных психотравмирующих проявлений. И хотя способы и условия исполнения наказания сейчас совершенно другие, по сравнению хотя бы с дореволюционным периодом, но индивидуально-психические проблемы остались те же. Так, одним из неблагоприятных факторов влияния на индивида, является нахождение его в постоянной изоляции от социума. Ограничение взаимодействия преступника с внешним миром также проявляется в лишении его возможности взаимодействия с другими людьми при получении и обмене с ними информацией [1].

Длительное нахождение в исправительном

учреждении, в связи с лишением свободы связано и с вынужденной необходимостью подчинения иному режиму жизни, связанному с подчинением правилам и нормам, установленным в исправительном учреждении. Эти ограничения, способствуют невозможности использования лицом своего свободного времени, вызывая у него дополнительный дискомфорт и в совокупности своей, приводя к возможности образования конфликтных ситуаций, связанных с наличием для преступника многочисленных запретов.

Историки и теоретики права ввиду возникновения новых обстоятельств современного законодательства постоянно возвращаются к изучению влияния лишения свободы на психологическое состояние преступника. Особенно ярко они прослеживаются через угнетающую обстановку пандемии. Применение обновлённых научным прогрессом методов изучения личности позволяет составить определённый психологический портрет влияния пожизненно-го заключения на преступника, выявить связанные с ним психофизиологические проблемы и пути их решения.

Хотя мнения учёных носят разрозненный характер, основываясь на многообразии личностных типажей и характеристик, в научных кругах сильно развито стремление к составлению единого и исчерпывающего образа личности преступника, приговорённого к пожизненному заключению. Множественные отличительные личностные черты осложняют применение самой возможности определённого, соответствующего всем требованиям «шаблона», отражающего всю сложность и многоструктурность личности каждого индивида. Многие авторы представляют крайне сомнительным саму идею и стремление учёных к упорядочиванию чего-то столь хаотичного как личность кого бы то ни было [9]. И всё же в

научных кругах предложенная тема изучения является весьма актуальной.

Многочисленные проекты, стремящиеся изучить и понять личность преступника, приговорённого к пожизненному заключению, основываются на разных методиках, исследованиях, обследованиях и тестированиях. Несмотря на масштабность и, казалось бы, невыполнимость задачи в связи с её монументальностью, получилось выявить определённые повторяющиеся личностные черты в лицах, лишённых свободы на период всей их жизни. На сегодняшний момент, результаты исследования помогли структурировать и составить подобие наброска личностных критериев, объясняющих и уточняющих влияние воздействия внешних ограничений на психологическое состояние лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Негативное влияние внешних ограничений на личность давно доказано. Так, наиболее тревожные из преступников изначально, с течением времени проведённого в местах лишения свободы, приобретали в своих чертах дополнительную мнительность, тревожность и недоверчивость. Выявлено, что лишение лица возможности контактировать с окружающей средой деструктивно влияет на личность, также развивая в ней такие черты как замкнутость и дальнейшее лишение рассудка.

При наличии определённых дополнительных раздражающих факторов, в личности преступника происходят изменения, повышающие имеющийся у него изначально уровень агрессии. Многие преступники становятся также излишне пессимистичными, во многом впадающими в депрессивное состояние и находящимися в нем практически непрерывно.

На основании результатов проводимых наблюдений очевидным также становится развитие сильного комплекса вины у преступников. Принимая во внимание приведённые вы-

ше данные изучения личности заключённого на протяжении долгого времени, а также учитывая общую негативную реакцию лица, приговоренного к заключению, на сам приговор, становится заметна тенденция к постепенной асоциализации преступника под гнётом обстоятельств [3].

В подобной ситуации, изначально воспринимающий исключительно антисоциальные нормы, роли и ценностные ориентиры преступник впадает в дополнительные ограничения, устанавливаемые законом и в связи с этим окончательно замыкается в себе и отторгается от окружающего мира. Рассматриваемая реакция на внешние раздражители является типичной защитной реакцией на негативные проявления воздействия, но опять же учитывая радикальность такого вида наказания как пожизненное заключение, и предполагая неприятие лицом смены обстановки и замену своей свободы вынужденными ограничениями, есть основания полагать, что столь сильный стресс, пускай и продиктованный благими намерениями, разрушает личность преступника столь резко и окончательно, что говорить о самой возможности возврата преступного лица в общество, в качестве законопослушного гражданина не представляется возможным.

Такие обстоятельства отмечают, что приговорённые к пожизненной изоляции, тем более одиночного содержания, с учётом изученных обстоятельств, с трудом, если только такое вообще возможно, подлежат реабилитации. Опираясь на результаты обследований, установлено также понижение уровня интеллектуального развития лиц, в связи с длительным заключением и снижением общего уровня самоконтроля и волевых проявлений, становится ещё более очевидным губительное влияние пожизненного заключения на формирование здоровой и правосознательной личности [7].

Хотя, если проводить параллели, то в современный период этот рубеж невозврата развития личности возникает гораздо позже, по сравнению с дореволюционным периодом. Одиночное содержание в подземелье монастыря, камере без освещения или вообще в земляной яме уже через 1–2 года могли привести к умственным и психическим отклонениям личности, которые трудно соизмерить с процессом исправления [6].

Под влиянием внешних обстоятельств в виде лишения свободы, становится заметна постепенная деградация личности. Волевые стремления человека как личности постепенно угасают и на смену им приходит механизация и роботизация действий и общего поведения индивида.

Однообразие места нахождения и режима жизни приводит заключённых к снижению общего уровня мыслительной активности, становится заметным их учащающаяся волнительность, неловкость и сильная неуверенность в себе. Заключение способствует также проявлению подавленного настроения. Постоянное вынужденное стремление к контролю за своими действиями и поведением в связи с требованиями учреждения лишения свободы вызывает различные аффективные и невротические настроения у заключённых, ещё больше усиливая их мнительность и замкнутость в себе.

Но не все лишённые свободы преступники склонны впадать в столь дисгармоничные состояния. Выдержка и стойкость психической реакции в данном случае обуславливается сильными волевыми принципами, не исключая, в свою очередь, наличие у приведенных лиц таких отличительных черт как пониженный уровень эмпатии, нетипичность поведенческих реакций и мышления, отсутствие привязанностей к чему-либо и каких-либо желаний, эмоциональная обледенелость и чрез-

мерная жестокость.

Лица, обладающие сильной сдерживающей волей редки и на практике составляют примерно три сотых от общего числа, приговорённых к лишению свободы.

Достаточно неординарной может быть реакция заключённого на пожизненного лишения свободы, получившего условно досрочное освобождение, ввиду примерного поведения в течении длительного времени или каких-либо других обстоятельств. Если рассматривать этот вариант, то исследователи обнаруживают определённую поэтапность в действиях и поведении наблюдаемых лиц. Постепенно, из первичного состояния замкнутости и отгороженности от внешнего мира, личности приходят в состояние схожее с пробуждением от крепкого сна. И далее это состояние сменяется в контексте реакции на новую окружающую используя приспособленческие действия адаптационного характера. Современное назначение пожизненного лишения свободы для приговорённого связано с появлением стрессового состояния и возникновением у лица переосмысление поведения, смирения и принятии этого приговора [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет достоверно утверждать, что институт пожизненного лишения свободы в российском уголовном законодательстве имеет длительную историю становления. Применение пожизненного лишения свободы в качестве исключительной меры стало возможным благодаря изменениям основных принципов общественной жизни. Большая часть приговоренных лиц к пожизненному заключению с принятым решением категорически не согласна и надеется на смягчение приговора либо на его окончательную отмену в ближайшем будущем. Помимо боль-

шинства, определённая группа респондентов склонна придерживаться иного мнения и считать своё наказание в высшей степени заслуженным и не подлежащим отмене и пересмотру. Результаты исследования выявили также определённую группу преступников, которые предпочли бы смертную казнь лишению свободы. Последнее положение особенно интересно в современной истории и в который раз затрагивает тему излишней строгости исследуемого вида наказания, пред которым даже смерть предпочтительнее, чем жизнь.

Библиография / References:

1. Баламут А.Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник ВИЭИП: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 20. – С.48–51.
2. Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях / пер. с фр. А. Хрущов. СПб.: Типография И. Глазунова, 1806. – 200 с.
3. Бунулу В.В. Личность условно осужденного-рецидивиста: криминологический портрет // Вестник ННГУ. – 2017. – № 3. – С. 124–126.
4. Держивицкий Е.В., Ларионов И.Ю., Перов В.Ю. К вопросу об этике права // Вестник СПбГУ. Сер. 17. – 2016. – Вып.4. – С. 33–45.
5. Детков А.П., Уткин В.А. Пожизненное лишение свободы / в ред. И.Я. Козаченко. – Томск: Издательство НТЛ, 1997. – 136 с.
6. Елисеев А.Л., Матвеева Е.С. Вопросы модернизации церковно-пенитенциарной системы России второй половины XIX века // Заметки учёного. – 2015. – № 1–1. – С. 38–43.
7. Карапетян Р.А. Институт пожизненного лишения свободы как структурный блок правовых отношений // Вестник КРУ МВД России. – 2013. – №2(20). – С. 29-30.

8. Кузнецов А.В. Социально-политическое значение изучения правового положения осужденных к лишению свободы // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 10. – С. 246–250.
9. Ливцов В.А., Исаев А.В., Власов Ю.И. Религиозный экстремизм в Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т.11. – №1. – С. 99-106.
10. Мадаев Х.Т. Институты гражданского общества и исправление осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы // Юридическая психология. – 2012. – №1 (50). – С. 122–125.
11. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. – 24 с.
12. Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX–XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 105-110.
13. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. – М.: Издательство Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнёва, 1915. – 299 с.
14. Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектанствомъ (к вопросу о вѣротерпимости). – М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1905. – 130 с.
15. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т.2 / отв. ред.: А.Д. Горский, под общ. ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции 2-е изд., пересмотр. и доп. Т. 1. – СПб: Государственная Типография, 1902. – 823 с.
17. Щеголев С.Д., Исаев А.В. Молодежный парламентаризм как форма политического участия молодежи: зарубежные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. – Т.16. – №6. – С.32-47.
1. Balamut A.N. Psikhologicheskaya pomoshch' osuzhdennym k pozhiznennomu lisheniyu svobody: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy // Vestnik VIEIP: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye. – 2012. – № 20. – S.48–51. (In Russ.).
2. Bekkaria Chezare. O prestupleniyakh i nakazaniyakh / per. s fr. A. Khrushchov. SPb.: Tipografiya I. Glazunova, 1806. – 200 s. (In Russ.).
3. Bunulu V.V. Lichnost' uslovno osuzhdennogo-retsivista: kriminologicheskii portret // Vestnik NNGU. – 2017. – № 3. – S. 124–126. (In Russ.).
4. Derzhivitskiy Ye.V., Larionov I.YU., Perov V.YU. K voprosu ob etike prava // Vestnik SPbGU. Ser. 17. – 2016. – Vyp.4. – S. 33–45. (In Russ.).
5. Detkov A.P., Utkin V.A. Pozhiznennoye lisheniye svobody / v red. I.YA. Kozachenko. – Tomsk: Izdatel'stvo NTL, 1997. – 136 s. (In Russ.).
6. Yeliseyev A.L., Matveyeva Ye.S. Voprosy modernizatsii tserkovno-penitentsiarnoy sistemy Rossii vtoroy poloviny XIX veka // Zametki uchonogo. – 2015. – № 1–1. – S. 38–43. (In Russ.).
7. Karapetyan R.A. Institut pozhiznennogo lisheniya svobody kak strukturnyy blok pravovykh otnosheniy // Vestnik KRU MVD Rossii. – 2013. – №2(20). – S. 29-30. (In Russ.).
8. Kuznetsov A.V. Sotsial'no-politicheskoye znachenie izucheniya pravovogo polozheniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – 2011. –

№ 10. – S. 246–250. (In Russ.).

9. Livtsov V.A., Isayev A.V., Vlasov YU.I. Religioznyy ekstremizm v Orlovskoy oblasti // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2016. – T.11. – №1. – S. 99-106. (In Russ.).

10. Madayev KH.T. Instituty grazhdanskogo obshchestva i ispravleniye osuzhdennykh, ot-byvayushchikh nakazaniye v vide pozhiznennogo lisheniya svobody // Yuridicheskaya psikhologiya. – 2012. – №1 (50). – S. 122–125. (In Russ.).

11. Mazurina YU.Ye. Ugolovnoye nakazaniye v vide pozhiznennogo lisheniya svobody i yego ob'yekt: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2010. – 24 s. (In Russ.).

12. Matveyeva Ye.S. Nesovershennoletniye osuzhdennyye v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: problemy ustanovleniya otvetstvennogo prisma // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 9-2 (59). – S. 105-110. (In Russ.).

13. Poznyshev S.V. Ocherki tyur'movedeniya. – M.: Izdatel'stvo G.A. Lemana i B.D. Pletnova, 1915. – 299 s.

14. Prugavin A.S. Monastyrskoye tyur'my v bor'be s sektantstvom (k voprosu o vserotepimosti). – M.: Tippo-litografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev i K, 1905. – 130 s. (In Russ.).

15. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva: v 9 t. T.2 / otv. red.: A.D. Gorskiy, pod obshch. red.: O.I. Chistyakova. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 520 s. (In Russ.).

16. Tagantsev N.S. Russkoye ugolovnoye pravo: Chast' obshchaya. Lektsii 2-ye izd., peresmotr. i dop. T. 1. – SPb: Gosudarstvennaya Tipografiya, 1902. – 823 s. (In Russ.).

17. Shchegolev S.D., Isayev A.V. Molodezhnyy parlamentarizm kak forma politicheskogo

uchastiya molodezhi: zarubezhnyye praktiki [Youth parliamentarism as a form of political participation of youth: foreign practices] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2021. – T.16. – №6. – S.32-47. (In Russ.).